

АРМРЕСТЛИНГ С НЕВИДИМОЙ РУКОЙ

Развитие общественных связей – сущность предпринимательской деятельности

Формулируя тему номера, мы задаем несколько вопросов: что такое «бизнес-сообщество» и существует ли оно вообще; каковы критерии «субъектности»; как «бизнес-сообщество» может «развивать общественные связи»? На эти вопросы отвечает Сергей Чернышев, предлагающий не путать бизнесмена, предпринимателя и других социальных героев...

«Предпринимательство» и «бизнес» в просторечии – почти синонимы. Правильнее было бы считать их фундаментально различными понятиями. **Бизнесмен** – давно известная и признанная в обществе фигура (хотя так было не всегда). Он занимается товарным производством, торговлей и/или кредитованием, стремясь при этом к получению прибыли. Отношения между конкурирующими бизнесменами определяются правилами игры, которые (в идеальной модели) устанавливает «невидимая рука рынка». Классическое «капиталистическое» государство беспристрастно следит за соблюдением игроками этих исторически сложившихся правил, взимая на покрытие своих издержек часть прибыли бизнесменов в форме налогов. **Предприниматель** – центральная фигура постиндустриального общества, он – социальный инженер нового типа. В своей деятельности он использует разнообразные бизнесы не как источники прибыли, а как элементы конструктора для создания предпринимательских схем. Сами рыночные правила превращаются при этом в предмет инженерной деятельности. Они не нарушаются, они – используются. Предприниматели на наших глазах творят новый тип человеческой деятельности. Новые формы всегда создаются из исторически предшествующих, которые используются как «природный материал». Новая форма извлекает прежние из их стихийно сложившихся отношений и объединяет в сознательно проектируемую схему, где каждая из них начинает выполнять определенную функцию в рамках созданного целого.

Для того чтобы построить из нескольких бизнесов содержательную схему, нужно досконально знать каждый из них изнутри. Создание схемы требует от предпринимателя высокой квалификации, большого практического опыта и значительных затрат времени. При этом его конструкторская деятельность все равно остается скованной узкими рамками тех сфер бизнеса, которые лично ему удалось ранее освоить. Наука и образование в их нынешнем состоянии не помогают, а скорее мешают предпринимателю. Они нагромождают курган теоретических моделей, практических методик и учебных курсов, ни перечень, ни вид которых никак не соотносятся с предпринимательским конструированием (такая задача и не ставилась). Тем временем предприниматель по-прежнему лепит свои схемы «из того, что было». Причем в предпринимательской схеме связь между отдельными бизнесами имеет, прежде всего, информационный, а уже как следствие, экономический характер. Это значит, что она основана на знании предпринимателя о том, как каждый из бизнесов устроен изнутри. В отсутствие таких знаний предпринимательская схема невозможна. Связи типа «холдинга» не способны дать предпринимательское новое качество...

Сергей Чернышев «Вместо манифеста»

– **Считаете ли Вы, что в России существует бизнес-сообщество?**

– Нет. Сообщество чиновников, вероятно, существует, равно как и, скажем, сообщество журналистов. А бизнес-сообщества нет. Нет системы воспроизводства, нет самосознания, нет корпоративной этики – в общем, как говорится в нашей стране, «чего ни хватишься – ничего нет». И даже ни у кого нет четкого понимания, чем бизнесмен отличается от бандита. Есть масса словечек, которые бытуют как синонимы: «коммерсант», «бизнесмен», «предприниматель». Короче, если у человека нет начальника, а деньги он как-то получает, то он либо бандит, либо авантюрист, либо бизнесмен. Встречный вопрос к журналу: а откуда взяться этому сообществу, да и кому оно понадобилось?

– **Есть такая точка зрения, что для развития – общества, страны, государства -- нужны субъекты. Просто так развитие не происходит...**

– Ну да, Гегель тоже так считал. Только у него субъект развития был единственный: развитие – это форма существования Идеального. Логика развития «...есть изображение Бога,

каков он в своей вечной сущности до сотворения природы и какого бы то ни было конечного духа». Так что с субъектом развития все в порядке – он был, есть и пребудет вечно.

– *У нас другая концепция: мы считаем, что есть несколько субъектов развития.*

– Здесь вам нужно всерьез выбирать: либо Субъект развития один, потусторонний, либо их там несколько, тогда это называется политеизм, либо таким субъектом могут быть все, кому не лень. Последняя позиция называется «атеизм» – когда развитие осуществляется без Всевышнего. Сидят разные люди и прикидывают, как бы поразвиваться...

– *Возьмем, скажем, Центр корпоративного предпринимательства, в названии которого фигурирует слово «корпоративный». Есть понятие «корпоративность» и есть герой – предприниматель. Не «бизнес-сообщество», а «корпорация предпринимателей» будет субъектом развития?*

– Боюсь, они убегут. Они тут собрались деньги зарабатывать или приятно проводить время... и вдруг приходит журнал «Со-Общение» и говорит: «Ну-ка, быстро, всем стоять, будете субъектом развития!» Помните, как на пролетариев возлагали «великую историческую миссию»? Предприниматель делает что-то первым, пред-принимает на себя ответственность за некий новый шаг. Если за ним последуют другие – предприятие состоялось. Шаг может быть слишком большим – тогда потенциальные последователи могут испугаться следовать за вами, или слишком маленьким – тогда вы можете не успеть воспользоваться преимуществом лидера. Есть некоторое оптимальное опережение темпа общественных преобразований.

Есть тип деятельности, который называется постиндустриальным предпринимательством и который де-факто, как уклад, уже возник, но составляет малую долю хозяйствующих субъектов, не налажено его профессиональное воспроизводство. Мы пытаемся помочь этому типу деятельности родиться. Мы интуитивно чувствуем, что время постиндустриального предпринимательства уже пришло, видим вокруг небольшие анклавы этой деятельности и помогаем им связаться между собой, понять самих себя, оформить свои интересы, а самое главное – профессионально воспроизводиться. Это похоже на точечные кадровые инвестиции. Если брать литературные метафоры, это немного похоже на род занятий прогрессоров у поздних Стругацких.

– *Объединившись, предприниматели могут решать какие-то проблемы, которые по одиночке решить невозможно?*

– Пока они еще не определили такой класс проблем (кроме классического лоббирования, да и там никак не могут сговориться). Администрация Президента пытается их как-то объединить в три гильдии, дабы помочь выколачивать из самой же администрации льготы – лишь бы по одиночке не ходили. Пока даже у нее не очень получается. А тут еще вы вешаете на предпринимателя непонятную роль «субъекта развития»

– *Но Вы же писали в тексте «Вместо манифеста»: «Предприниматель – герой нашего времени»...*

– Это же постмодерновый текст. С подтекстом. Вы сопоставьте образ Печорина с достойнейшим человеком Коркуновым, который конфеты производит. Человек может быть героем времени, но время может быть не героическим. Да и почему вы считаете, что героика – в развитии? Герой Гастелло, направивший свой подбитый самолет на колонну вражеских танков, был субъектом развития? Он был субъектом разрушения.

На самом деле, в основе всех проблем – нерешенность вопроса о социальной идентичности предпринимателя, задачи его самоопределения. Предприниматель не понимает сам и не может объяснить другим, кем же, собственно, он является. В обиходном языке отсутствуют слова, чтобы хоть как-то обозначить его деятельность. В привычном перечне социальных ролей, в сетке профессий нет графы, с которой он мог бы себя отождествить, потому что деловая и хозяйственная активность накрепко связана с конкретными видами бизнеса или должностями в госаппарате. Для обывателя он – жулик, собственным детям не может объяснить, кем и где работает. (Цитирую по памяти «Вместо манифеста»).

– *Так чем же руководствуется предприниматель, который занимается «серьезным делом»? Какие цели он видит перед собой?*

– Вопрос о целях – небанальный. Большинство людей, между прочим, ни о каких целях вообще не думает. Глупо, конечно, говорить, что цель предпринимателя – только заработать

деньги. Да, бывают периоды в жизни, когда перед людьми стоят чисто прагматические задачи. Но это ненадолго. Знаете, банкиры, которые думают только о том, как бы им заработать побольше денег для своего банка, в крупной игре неизменно проигрывают. Серьезные игроки всегда не тождественны роли. Но при этом едва ли они думают: «Я субъект развития». Это была бы мания величия. И вообще, что значит «субъект чего-то»? Кто субъект в паре слов «субъект развития»? Вдумаемся в это словосочетание. В паре «человек-идея» всегда доминирует идея. «Субъект формы деятельности»? Если я хочу научиться прыгать с парашютом, придется долго учиться, с риском для жизни. А субъектом, знаете, будет скорее парашют. Если я хочу жить, то тщательно «вписываюсь» в регламент и технологию прыжков, лечу, как учили, дергаю, что надо. В каждом времени и месте вы застаёте лишь вполне определенные типы деятельности, быть «субъектами» коих вы обречены. В английском языке, кстати, слово «Subject» не случайно означает *предмет* деятельности. Если я субъект-носитель какой-то деятельности, то у нас, в известном смысле, равноправная пара. Я могу сколько угодно говорить о свободе воли, но если не умею водить машину, то врежусь в столб.

Вообще, в разговорах о развитии всегда присутствует безумная гордыня. Человек воображает, что он субъект чего-то, а потом выясняется, что он раб какой-то схемы, которую подцепил в юности, как заразу, и полжизни с трудом обживает.

Истинный предприниматель, кстати, – не тот, кто единожды набрел на новую схему и всю жизнь пытается выжимать из нее убывающие дивиденды. Он – тот, кто постоянно занимается созданием новых схем деятельности; перманентный процесс их конструирования составляет саму суть предпринимательства.

– Как Вы относитесь к самой концепции развития общественных связей?

– Очень хорошо отношусь. Если только убрать оттуда слово «развитие» и заменить, скажем, на «формирование». Это почти то же самое, что мы понимаем под «предпринимательством». Предприниматель приходит туда, где соприкасаются субъекты разных форм деятельности, которые между собой не коммуницируют или коммуницируют неэффективно. Под коммуникацией имеются в виду не разговоры, а взаимодействие в широком смысле – от заключения сделок до совместных медитаций. Предприниматель видит реальную возможность соединения этих субъектов каким-то более плодотворным образом, но для ее реализации должен с каждым из них плотно поработать. Как скульптор видит в глыбе возможность стать произведением искусства, так в бестолковой совокупности носителей разных форм деятельности предприниматель усматривает возможную синергию. Это режиссерская работа.

– То есть в своей ежедневной деятельности предприниматель занимается развитием общественных связей?

– Большинство людей, которых мы называем предпринимателями, Шумпетера не читают, по этому поводу не рефлексиируют, но, подобно г-ну Журдену, и впрямь являются субъектами этой высокой деятельности. А бизнесмен не занимается развитием общественных связей, он смотрит на мир глазами динозавра: видит только движущиеся предметы, то есть производства, товары, продукты, финансовые потоки и т.д. За этими феноменами он и охотится. Различные бизнесы – материал, из которого предприниматель строит свои схемы. В этом нет ничего плохого. На самом деле, это везенье – быть включенным в правильную схему. Появляется стабильное финансирование, стабильный спрос и пресловутая уверенность в завтрашнем дне. Правда, при этом вы покидаете исторический фронт, линию соприкосновения с «невидимыми руками» судьбы, социального отчуждения, и на этот рубеж заступает конструктор схемы – предприниматель...